

М.М. СУГРАЛИНОВ

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК,

научный сотрудник

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ, ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация

В статье даются основные характеристики складывающейся в Афганистане военно-политической обстановки. Публикуемые материалы собраны по результатам выезда автора статьи в Афганистан, интервьюирования Мохаммада Якуб Шамс, советника президента Афганистана по национальным вопросам, Ахмада Али Дидар Абдул Вахаб, ближайшего соратника лидера политической партии «Национальное единство Афганистана» Нур-уль-хака Олюми, Шер Азиз Камавал, генерал-лейтенанта, начальника Службы безопасности Парламента Афганистана, а также ряда других афганских экспертов.

Кілт сөздер: Ауғанстан, Орталық Азия, Х.Карзай, қарулы оппозиция, қауіпсіздік.

Ключевые слова: Афганистан, Центральная Азия, Х.Карзай, вооруженная оппозиция, безопасность.

Keywords: Afghanistan, Central Asia, H.Karzai, military opposition, security.

По результатам социологического опроса, проведенного международными исследователями в экспертном сообществе Афганистана в 2010-2011 гг., президент страны Хамид Карзай сохраняет лидирующие позиции в афганской политической элите, несмотря на рост протестных настроений в обществе. Естественно, указанное обстоятельство предоставляет правительству Х.Карзая определенные возможности для реализации намеченных планов, тактического маневра в крайне сложной внутривнутриполитической ситуации в стране.

О перспективах политики «национального примирения»

Х.Карзай продолжает проводить политику «национального примирения», направленную на размежевание радикальных лидеров движения «Талибан» (ДТ), вовлечение «умеренной» части мятежников в мирную жизнь, расширение социальной базы поддержки правительства, опираясь при этом и на видных в прошлом деятелей ДТ.

В 2010 году для примирения с движением "Талибан" Х.Карзаем был сформирован «Высший Совет мира» (ВСМ), в который вошли 70 влиятельных афганцев, придерживающихся разных политических взглядов. В нижнюю палату Парламента (Волуси Джирга) при активном участии президента страны были избраны моулави Мохаммед Ислам Мохаммади, в бытность талибов губернатор провинции Бамиан (*с его вето уничтожены статуи Будды*), мулла Абдул Салам Ракети, возглавлял боевой корпус ДТ в провинции Нангархар. В верхнюю палату Парламента (Мышрану Джирга)

указом Х.Карзая назначен моулави Арсала Рахмани, заместитель министра высшего образования в администрации ДТ. Губернатором провинции Урузган назначен бывший заместитель министра по делам племен и границ при режиме талибов А.Х.Мониб. Активное участие в созидательном процессе принимает и мулла Вакиль Ахмад Мутаваккиль, бывший министр иностранных дел в правительстве ДТ. По расчетам Х.Карзая и его окружения, реализация программы «национального примирения», реинтеграции талибов в мирную жизнь в подконтрольных правительству районах, позволит отвести от повстанческой деятельности не менее 70% афганских талибов. По сообщению губернатора провинции Лагман Мохаммада Икбаль Азизи, проправительственных информационных агентств, благодаря воздействию местных старейшин, а также сотрудников Управления национальной безопасности (УНБ) только в уезде Алинггар этой провинции на сторону правительства перешли 10 боевиков во главе с полевым командиром Абдул Кабиром. В целом, в программу примирения в провинции Лагман к марту 2012 г. вступили 265 боевиков. Заместитель губернатора северной провинции Баглан Абдул Кадим выразил надежду на улучшение ситуации с безопасностью в наиболее беспокойном уезде Борка, где на сторону правительства также перешла группа боевиков ДТ численностью 26 человек во главе с полевым командиром муллой Имаммом. По данным российского Центра изучения современного Афганистана (ЦИСА), только в марте 2012 г. в различных частях Афганистана в программу примирения вступили более 370 боевиков. Одновременно правительственные силы безопасности продолжают операции по уничтожению боевиков непримиримой вооруженной оппозиции, уничтожив 237 боевиков.

16-18 февраля 2012 г. в Исламабаде Х.Карзай провел конфиденциальные встречи с Мауланой Фазл-ур-Рахманом, председателем пакистанской политической партии «Джамиат-и-улема-Ислами», Кази Хусайном Ахмад, лидером партии "Джамаат-и Ислами" и Сами уль-Хакк, видным представителем партии "Джамаат-и Ислами", духовным наставником известной в регионе религиозной школы "Хаккания". Вместе с тем, Сами Уль-Хакк и его соратники не согласились с предложением Х.Карзая оказать влияние на своих приверженцев в Афганистане. В этой связи афганские эксперты полагают, что, несмотря на этническую идентичность договаривающихся сторон, вследствие несовместимых идеологических взглядов, программных целей эта группа лидеров ДТ не пойдет на реальное сближение с правительством Х.Карзая, рассматривая президента Афганистана и его окружение в качестве политиков, пытающихся осуществить политическую, социально-экономическую модернизацию страны по западному образцу.

Политические объединения "Джамиат-и улема-Ислами", "Джамаат-и Ислами" руководствуются религиозным учением Деобанди, отличающимся фундаментализмом и пуризмом, сближающего их с ваххабитами. По некоторым подсчетам специалистов, уже к середине 2001 г. в пакистанских медресе, контролируемых Деобанди, обучались не менее миллиона человек. Одаренные слушатели получали дальнейшее образование в высшей духовной школе "Хаккания" (*г.Ахора Хатак*). Лидеры Деобанди в свое время добились, чтобы в основу теологического обучения были положены принципы, сформулированные видным богословом и философом Сайедом Абу-л-Ала Маудуди, основателем партии "Джамаат-и Ислами". Маудуди выступал против религиозных меньшинств, в первую очередь, шиитов и мусульманской секты "Ахмадия" (Кадияни). Считал последователей теологической школы Барелви, к которой восходит объединение духовенства "Джамиат-и улема-и Пакистан", объединяющее до 75% мусульман-суннитов Пакистана, неисправимыми еретиками. Сравнительно недавним ярким свидетельством невозможности договоренностей Х.Карзая с лидерами талибов эксперты называют террористический акт в шиитской мечети г.Кабул, совершенный в декабре 2011 г., в результате которого погибло более 50 человек, сотни верующих были ранены.

События 01 апреля 2011 г. в г.Мазари-Шариф показали, что среди зачинщиков беспорядков и кровавой расправы над сотрудниками местного офиса ООН стали талибы, перешедшие на сторону Кабула. Переход боевиков ДТ на сторону правительства

Афганистана вследствие обещанного предоставления финансовых средств, работы, помощи в ведении хозяйства, получения образования и т.д., нередко является элементом тактики талибов, направленной на проникновение в государственные, силовые структуры Афганистана и их окружение. Перед руководством страны остро стоит и проблема дезертирства из афганской национальной армии (АНА), достигшая в 2011 г. по ряду оценок около 24 000 военнослужащих. Часть дезертиров возвратилась с оружием в структуры оппозиции. Отдельные участники афганских событий последней четверти прошлого века считают, что сведения о реинтеграции талибов в мирную жизнь часто не соответствуют действительности, так как, пропагандистские, дезинформационные акции такого рода активно проводились и в годы правления Народно-демократической партии Афганистана (1978-1992).

По мнению директора ЦИСА Омара Нессара, убийство в 2011-2012 г.г. председателя «Высшего совета мира» Бурхануддина Раббани (*экс-президент Афганистана*), руководителя комиссии ВСМ по освобождению заключённых талибов Арсала Рахмани и главы ВСМ восточной провинции Кунар моулави Мохаммада Хашима Муниб (*в прошлом, крупный командир группировки «Хезб-и-Ислами»*), вероятно, повлечет прекращение процесса примирения. Деятельность погибших способствовала началу участия ряда высокопоставленных эмиссаров движения «Талибан» в неофициальных встречах, переговорах с представителями Х.Карзая, побудила часть боевиков ДТ вступить в программу примирения. Не способствуют перспективам «национального примирения» и заявленные талибами требования должностей руководителей МВД, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции при формировании коалиционного правительства.

По мнению эксперта «Centre for Afghanistan Studies and Research» Азиза Арианфара, бывшего посла Афганистана в Казахстане, в стране сформировались две разные, по сути, антагонистические культуры, в основе которых лежат глубокие этно-конфессиональные, идеологические противоречия. По этим причинам и с учетом фактора «внешнего» вмешательства во внутренние дела Афганистана, курс «национального примирения» многими экспертами оценивается малоперспективным.

О переговорах с лидерами движения «Талибан»

В этих условиях Вашингтон продолжает выстраивать отношения с влиятельными представителями движения «Талибан». По мнению ряда российских экспертов, проводимые в Катаре переговоры с участием влиятельных талибов Сайеда Таиб, муллы Накиба и др., направлены на достижение договоренностей с группировками ДТ, чьи зоны влияния географически совпадают с дислокацией военных баз США в Шинданде, Баграме, Мазари-Шарифе, Кандагаре. При этом внимание американцев, якобы, концентрируется на вопросах обеспечения «благоприятного» функционирования базы США в северной афганской провинции Балх. В числе ответных требований талибами выдвинуто условие скорейшего освобождения из американской тюрьмы на базе «Гуантанамо» до 50 своих соратников-талибов и членов их семей.

Переговоры с лидерами ДТ проводятся и с участием представителей Королевства Саудовской Аравии в г.Эр-Риад, успешность завершения которых некоторыми экспертами связывается и с Министром иностранных дел Афганистана Залмаем Расул, ранее работавшим в КСА, лично знакомым с членами королевской семьи. Залмай Расул провел встречи с Государственным министром иностранных дел Катара Халид Мохаммедом бен аль-Аттийей, приняв совместное решение о создании в г.Доха представительства ДТ. Следует напомнить, что в 1998 г. Саудовская Аравия дипломатически признала «Исламские Эмираты Афганистан», сохранив свое влияние на лидеров ДТ.

Вместе с тем, даже в администрации Х.Карзая отсутствует ясное понимание истинных целей, преследуемых Вашингтоном и их союзниками в ходе проводимых переговоров. По мнению афганских экспертов, «сигналом» к переговорному процессу, в числе прочих причин, послужили результаты исследования ситуации в Афганистане, показавшие существенно возросшую поддержку ДТ местным населением, в т.ч., вследствие допущенных США, НАТО грубых военных просчетов, роста коррупции в правительственных структурах. При этом одним из главных коррупционеров простые афганцы называют имя первого вице-президента страны маршала Мохаммада Касима Фахима. Отказ до 50% населения страны от участия в президентских выборах 2009 г. также косвенно свидетельствует об уровне влияния сторонников талибов в обществе.

Вместе с тем, последние президентские выборы показали также активное неприятие значительной частью населения Афганистана талибских идей, считающих ваххабитскую идеологию неприемлемой. Сформировавшееся в апреле 2012 г. в провинции Газни «Движение народного восстания» против талибов и впоследствии поддержанное населением других районов страны, стало дополнительным свидетельством происходящих в афганском социуме сложных общественно-политических процессов, требует очень внимательного исследования как явления.

К вопросу о стратегическом сотрудничестве США и Афганистана

В соответствии с подписанным правительствами США и Афганистана стратегическим договором, после вывода из страны коалиционных сил, Вашингтон предусматривают сохранить свою группировку на военных базах в г.г. Кабул, Шинданд, Кандагар, Баграм, Нангархар, Мазари-Шариф численностью до 35 тысяч военнослужащих. Однако, по мнению афганских экспертов, фактическая численность группировки может составить 50-60 тысяч военнослужащих, с учетом военных инструкторов.

Представители политической элиты Афганистана отмечают, что в сложившихся внутривластных условиях исполнительная, законодательная власть страны вынуждена пойти на сотрудничество с США. По некоторым подсчетам, бюджет страны до 70% формируется за счет внешней, преимущественно, американской финансовой помощи. Афганская национальная армия и полиция, финансируемая американцами, после 2003 г. серьезно деморализованная атаками боевиков ДТ, сумела существенно восстановить боевой дух. В пользу длительного присутствия США в Афганистане политическую элиту страны подталкивает и перманентная угроза со стороны Пакистана, Ирана, опасность повторения сценария масштабной гражданской войны.

Стратегическим договором закреплены обязанности США по оказанию помощи Афганистану, по меньшей мере, до 2024 г. Основные направления сотрудничества - обучение, оснащение афганской национальной армии (АНА), поддержка в сфере обеспечения безопасности, укрепления государственной власти, защиты демократических ценностей, содействие социально-экономическому развитию страны, региональному сотрудничеству. Договором признается недопустимым использование территории Афганистана для нанесения военных ударов по *соседним* государствам.

По оценкам афганского правительства, озвученным 17 апреля 2012 г. Х.Карзаем, США планируют ежегодно выделять Афганистану не менее 2 млрд. долларов после 2014 г. Точная сумма ежегодной финансовой помощи будет зафиксирована в предусматриваемом к подписанию в 2013 г. отдельном межправительственном договоре, регламентирующем различные аспекты военного сотрудничества. Известно, что в проекте бюджета США на 2013 г. запланировано выделение Кабулу до 2,5 миллиардов долларов.

Вместе с тем, ряд оппозиционных афганских деятелей страны и, в частности, лидеры «Коалиции Национального Фронта Афганистана» выступили против одобренного Лойя Джиргой договора о стратегическом партнерстве с США, полагая это решение противоречащим афганской Конституции. В т.ч. вследствие полной подконтрольности воздушного пространства страны американским военным. Отдельные афганские эксперты

не исключают возможности привлечения военнослужащих АНА, в перспективе, для урегулирования вооруженных конфликтов различной интенсивности в третьих странах, как это происходило в прошлом с привлечением армии Пакистана и Саудовской Аравии.

В афганском контексте заслуживает внимания мнение германского эксперта Азиза Арианфар, критически оценивающего публичные заявления Израиля о возможности нанесения военных ударов по ядерным и военным объектам на территории Ирана. Тель-Авив и Вашингтон не располагают для проведения военной части операции достаточным количеством стратегических бомбардировщиков, т.к. необходимо единовременное привлечение, не менее 120 стратегических бомбардировщиков, с дозаправкой в воздухе. Израиль располагает только 7-ю самолетами подобного класса. Необходимо учитывать концентрацию 500-тысячной военной группировки Ирана вдоль границ с Афганистаном, нацеленность на военные объекты США тысяч крылатых ракет, возможное выступление на стороне Ирана различных афганских военизированных формирований (*«Хезб-е-Ислами» и др.*).

О партийном строительстве в Афганистане

В 2011-2012 г.г. заметно активизировалась деятельность ряда видных политических и общественных деятелей Афганистана с целью консолидации сил в преддверии президентских выборов 2014 г.

Экс-председатель нижней палаты Парламента Юнус Кануни (*«Новый Афганистан»*), Нур-уль-хак Олюми (*«Национальное единство Афганистана»*), Фазл Ахмад Сан Чораки (*«Партия национальной власти»*), сын экс-президента страны Салахутдин Раббани (*«Исламское общество Афганистана»*) сформировали политическое объединение «Национальная коалиция» (НК), избрав председателем доктора А.Абдулло, лидера партии «Перемены и Надежда».

Бывший заместитель Главнокомандующего страны генерал Абдул Рашид Достум (*«Джонбеш-и-Милли»*), Хаджи Мохаммад Мохаккек (*«Исламское единство народа Афганистана»*), бывший вице-президент страны Ахмад Зия Масуд (*«Исламское общество Афганистана»*) сформировали политическое объединение «Коалиция Национального Фронта Афганистана» (КНФА). Основными целями КНФА являются преодоление кризиса, переустройство политической системы и продвижение демократии. КНФА приняла программу политических реформ, включая требования перехода от президентской к парламентской форме правления, введение выборов губернаторов, изменения избирательного законодательства, реформу судебной системы. В тоже время, эксперты скептически оценивают электоральные возможности КНФА.

Подчеркивая совпадение основных программных целей НК и КНФА (*восстановление экономики, активизация борьбы с коррупцией в различных структурах власти, образование парламентской формы правления с существенным уменьшением полномочий президента страны*), эксперты обращают внимание на «оттенки» в оценке эффективности деятельности правительства Х.Карзая, инициированные НК консультации с целью объединения сил Коалиций.

По мнению местных наблюдателей, реальный общенациональный лидер может быть выдвинут в ходе предстоящих выборов народным волеизъявлением. Однако, отдельные афганские эксперты выражают уверенность, что Вашингтоном будут предложены свои кандидатуры на высший государственный пост, в частности, Абдул Рахим Вардак, бывший министр обороны, Джалали Али Ахмад, бывший министр внутренних дел. Не исключается вероятность временного продвижения к власти представителя клана

Гейлани, духовных лидеров суфийского ордена Кадирия, с последующим включением в правительство Афганистана влиятельных лидеров движения «Талибан».

О контактах Х.Карзая с лидерами «Исламской партии Афганистана» («Хезб-е Ислами»)

В условиях противостояния с лидерами политических объединений «Национальная коалиция» и «Коалиция Национального Фронта Афганистана», в целях укрепления позиций своих сторонников во властных структурах страны Х.Карзай стремится к установлению диалога с различными влиятельными оппозиционными политическими силами.

В конце апреля 2012 г. в условиях Кабула Х.Карзай провел встречу с лидером «Хезб-е Ислами» Г.Хекматиаром, которой 17 марта 2012 г. предшествовал визит делегации во главе с Кутабуддином Хелаль (*выдвигался на пост президента Афганистана от «Хезб-е Ислами»*). В ходе бесед были сопоставлены позиции сторон, предприняты усилия к достижению договоренностей в преддверии президентских выборов 2014 г. По некоторым сведениям, Х.Карзай выразил готовность к предоставлению сторонникам Г.Хекматиара должности 2-го заместителя президента Афганистана. В числе возможных претендентов на этот пост от «Хезб-е Ислами» эксперты рассматривают Кутабуддина Хелаль, Абдула Карима Хуррам, бывший министр информации и культуры, ныне советник Х.Карзая, Гулам Фарук Вардак, министр среднего образования, в прошлом, руководитель аппарата правительства, представитель Х.Карзая в Парламенте.

Этим встречам предшествовала в марте-апреле 2011 г. публичная поддержка Г.Хекматиаром участников «Движения защитников Корана», стихийно сформировавшегося в провинциях Балх, Тохар, Джаузджан, Кабул, Кандагар, Бамиан, Герат, Джелалабад вследствие провокационного сожжения экземпляра Корана евангелическими пасторами Саппа и Джонсом (*штат Флорида, США*). В ходе выступлений 1-2 апреля 2011 г. только в г.г.Мазари-Шариф, Кандагар приняло участие, по разным данным, до 8 тысяч человек с оружием. Г.Хекматиар призвал афганскую молодежь по примеру своих сверстников в арабских странах совершить революцию в Афганистане, свергнуть «прозападный» режим в Кабуле и изгнать иностранные войска. Таким образом, рассчитывая увеличить численность своих сторонников, получить дополнительные «рычаги» влияния на правительство Х.Карзая, гарантии участия представителей партии в системе высшей государственной власти.

В начале 2011 г. лидеры «Хезб-е Ислами» выдвинули свой план мирного урегулирования ситуации в Афганистане. Основными требованиями программы, включавший 15 пунктов, являлись немедленный вывод иностранных войск, прекращение огня всеми антиправительственными группировками, передача ответственности за обеспечение безопасности афганской стороне, проведение демократических выборов президента, депутатов Парламента и провинциальных советов. В конце 2011 г. позиция «Хезб-е Ислами» по вопросу пребывания иностранных войск несколько смягчилась, НАТО предоставлялся шестимесячный период для завершения миссии в Афганистане.

По оценкам экспертов, политической и военной активности сторонников «Хезб-е Ислами» в Афганистане способствует присутствие целого ряда бывших и действующих соратников Г.Хекматиара во властных структурах, Парламенте. Военно-политическая группировка «Хезб-е Ислами» является третьей по численности боевиков после движения «Талибан» и «сети Хаккани», располагает весомой поддержкой населения в провинциях Нангархар, Кунар, Нуристан, Кундуз (*родина Г.Хекматиара*), а также в г.Кабул, прилегающих к столице уездах.

Встречи лидеров «Хезб-е Ислами» с Х.Карзаем вызвали негативную реакцию движения «Талибан», послужив поводом для вооруженных столкновений сторон в ряде районов страны. В уезде Нирх провинции Вардак в результате погибло 5 боевиков с обеих сторон.

В уезде Андар провинции Газни в ходе перестрелки убиты 5 боевиков, включая Абдула Самад, высокопоставленного представителя «Хезб-е-Ислами».

О потенциале вооруженной оппозиции и угрозах региону Центральная Азия

В ходе многолетних боевых столкновений специальные армейские подразделения США и НАТО серьезно обескровили потенциал вооруженной оппозиции.

Вместе с тем, по некоторым экспертным оценкам, действующие в этом регионе вооруженные оппозиционные формирования («Аль-Каеда», движение «Талибан», «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Союз Исламский Джихад», «Джандулла Халифат», «Шарки Туркестани», «Моджахеды Центральной Азии» и др., всего до 50 относительно самостоятельных формирований) по-прежнему представляют значительный «вызов» региональной безопасности. Только численность групп ИДУ эксперты оценивают от 2500 до 3000 боевиков, при этом, только половина из них являются этническими узбеками.

Местами сосредоточения структур вооруженной оппозиции по-прежнему остаются политические агентства Северный Вазиристан, Куррам, окрестности г.Мирамшах, труднодоступные горные районы в пакистано-афганском приграничье, где по-прежнему укрываются от 8 до 10 тысяч иностранных наемников. Террористами активно используются «конспиративные квартиры» в г.г.Кветта, Пешавар, Карачи и др.

По оценкам члена комитета афганского Парламента по вопросам обороны Хамидзая Лалай, уезды Барги-Матал и Камдеш провинции Нуристан практически полностью находятся под контролем местных повстанцев и боевиков из Пакистана, Чечни, Узбекистана, арабских стран.

Не менее 500 боевиков базируются в горных кишлаках улусволи Шинтал, местности Альбурс в северной провинции Балх. Отдельные группы вооруженной оппозиции дислоцируются в улусволи Рустак, Шаяп провинции Тахор. В окрестностях г.Алиабад, кишлаков Имам-Сахиб, Калай-е Зол провинции Кундуз действуют группы боевиков во главе с талибом муллою Буржаном и кори Эргашем, представителем ЦАР. В районах Бурка, Андероб провинции Баглан сосредоточены боевики во главе талибом муллою Мушк Халамом и Ташболатом, представителем ЦАР. В районах Джурм, Дарваз, Файзабад провинции Бадахшан действуют боевики во главе с талибов Каримжаном Ахунд и муллою Фахруддином, представителем ЦАР. В районах Дара-е Зендон, Дара-е Суф провинции Саманган осуществляют деятельность боевики во главе с талибом кори Сайдуллою и Абдурашид Намангоны, представителем ЦАР. В целом, в указанных провинциях сосредоточено до 400 боевиков, выходцев из ЦАР. Примечательно, что места дислокации мятежников, частично пополняющих свои ряды за счет местного населения, нередко совпадают с районами компактного проживания афганских арабов и пуштунов-кочевников, в частности, из племени вардак, переселенцев из провинций Кандагар, Кунар.

Как считают некоторые эксперты, вследствие недостаточной социальной и религиозной базы поддержки, совокупный потенциал вооруженной оппозиции не в состоянии оказать серьезное влияние на уровень безопасности государств Центрально-азиатского региона. Вместе с тем, необходимо учитывать устремления влиятельных лидеров вооруженной оппозиции по воссозданию в регионе, мусульманском мире режимов радикального фундаменталистского толка. В период правления талибов в Афганистане (1996-2001) отдельные опрошенные эксперты стали свидетелями массовой подготовки и распространения религиозной литературы с призывами к построению в регионе Исламского Халифата.

По оценкам германского эксперта Азиза Арианфар, главная проблема для Афганистана и стран ЦАР заключается в «бескомпромиссности» большей части лидеров ДТ и

поддерживающего их Пакистана. Именно пакистанские спецслужбы продолжают реально контролировать практически все основные группировки ДТ в Афганистане, в т.ч. путем удержания семей авторитетных талибов под своим контролем. Заслуживают серьезного внимания откровенные высказывания ряда высокопоставленных представителей пакистанских спецслужб в отношении талибов о том, что «эту собаку мы никому не отдадим». Как правило, пакистанскими (и американскими) спецслужбами ликвидируются неподконтрольные, либо, вышедшие из повиновения авторитеты и боевики ДТ (*мулла Буржан и некоторые другие*).

В условиях известной активизации боевиков пакистанского крыла ДТ правительство Пакистана стремится «выдавить» местных талибов со своей территории, полагая в этом случае, что основная масса пакистанских пуштунов (патанов) «успокоится» и, таким образом, снизится уровень противоречий между патанами и пенджабцами. Однако в этом случае сохраняет свою актуальность вопрос о дальнейшем векторе устремлений формирований пакистанских, да и афганских талибов. По оценкам представителей афганских спецслужб, при определенных обстоятельствах в Пакистане и Афганистане могут быть «мобилизованы» до 200 тысяч боевиков, включая местных пуштунов, как это произошло в годы правления НДПА. В период присутствия советских войск (ОКСВ) общая численность вооруженной оппозиции достигла более 267 тысяч моджахедов, всесторонне снабженных американскими и др. спецслужбами.

По мнению таджикских исследователей, анализ содержания доклада Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США за 2011 г. позволяет сделать вывод о высокой степени вероятности возникновения конфликтов в государствах ЦАР, в т.ч. посредством «реанимации» исторически сложившихся межгосударственных противоречий. На основе анализа делается вывод и о возможной «культивации» американскими спецслужбами деструктивных сил в регионе.

Афганскими экспертами обращается внимание на деятельность персонала генерального консульства США в г.Мазари-Шариф численностью не менее 100 работников, большой группы сотрудников ЦРУ США в лагерях «Лоренс», «Майкспенд» (*назван в честь погибшего в 2001 г. полковника ЦРУ*). Принимая во внимание события, предшествовавшие гибели 28 мая 2011 г. командующего 303-ей региональной зоной полиции генерал-полковника Мохаммада Дауда Дауда (*до этого, заместитель Министра внутренних дел*), активно боровшегося с боевиками ДТ, ИДУ, его близкое окружение выражает уверенность, что «инициатором» акции являются спецслужбы США, Пакистана. Ставшие известными обстоятельства гибели руководителей «Высшего совета мира» Афганистана Б.Раббани и А.Рахмани также позволяют говорить о причастности заинтересованных спецслужб.

Сложные и противоречивые процессы государственного строительства в Афганистане, в которые вовлечены разные по своим идеологическим предпочтениям влиятельные военно-политические силы, ведущие мировые и региональные державы, в поисках ответа требуют самого пристального внимания со стороны казахстанского экспертного, научного сообщества.

Резюме

Сүгірәлинов Марлен Мұратбекұлы

Ауғаныстандағы әскери-саяси жағдай, оның Орталық Азия аймағындағы қауіпсіздігіне әсері

Мақалада Ауғаныстанда орын алып отырған әскери-саяси жағдайдың негізгі тұстары келтірілген. 2014 жылы өткізілмек Президент сайлауы қарсаңында саяси оппозицияның

күштерді біріктіру бойынша атқарып отырған іс-қимылдары туралы айтылған. Қарулы оппозиция күштерінің тоқтаусыз қарсыластық көрсетуіне қарамастан, мемлекетте ішкі саяси ахуалды реттеу үшін Х.Карзай әкімшілігінің, сондай-ақ, АҚШ қолдауымен де, қолға алып отырған шараларына тоқталған. Мақалада құрылымдық емес қарулы ұйымдардың мүмкіндіктері туралы да қысқа мағлұматтар берілген.

Басылым материалдары мақала авторының Ауғанстанға сапары кезінде және Ауғанстан Президентінің ұлт мәселелері бойынша кеңесшісі Мохаммад Якуб Шамспен, «Ауғанстанның ұлттық бірлігі» саяси партиясының жетекшісі Нур-уль-хака Олюмидің жақын серігі Ахмад Али Дидар Абдул Вахабпен, Ауғанстан Парламентінің Қауіпсіздік қызметінің бастығы генерал-лейтенант Шер Азиз Камавалмен және басқа да ауғандық сарапшылармен сұхбаттасулар нәтижесінде жинақталған.

Summary

Sugralinov Marlen Muratbekovich

Political-Military Situation in Afghanistan and Influence on the Security in Central-Asian Region

In this article main characteristics folding in Afghanistan political-military situation are given. Oppositions on consolidation of forces ahead the presidential elections in 2014 are being discussed. Measures on settlement of home policy situation in country amid continuing resistance of forces of the armed opposition undertaken by administration of H.Karzai with support of the United States. Brief information about the potential destructive armed groups are involved.

Published materials collected on the results of the departure of the author of the article to Afghanistan, interviewing Mohammad Yaqoub Shams, Afghan president's adviser on the national issues, Ahmad Ali Didar Abdul Wahab, closest associate leader of the political party "National unity of Afghanistan" Nur-ul-haka Olumi, Sher Aziz Kamaval, lieutenant-general, head of the security service of the Parliament of Afghanistan, as well as a number of Afghan experts and politicians.

Поступила 04.03.2013 г.